

Доминик Перро: из вежливости архитектуру не создашь

Корреспондент „Ъ“ АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ
встретился с победителем конкурса ДОМИНИКОМ ПЕРРО.

— Вы были фаворитом конкурса. Вы это знали? Вы приехали за победой?

— Нет, совсем нет. Вы же видите, приехали все, каждый надеялся победить. Жюри есть жюри, его не заставишь делать то, что ему не хочется. Возникнут споры, особые мнения, конкурс будет замаран сразу. Что же касается фаворита, знаете, я вспоминаю другой своей главный конкурс — на Национальную библиотеку в Париже. Жюри заседало три дня. Председателем жюри был Пей, создатель пирамиды Лувра. Он мне потом сказал: «Слушай, мы в первый день обошли все проекты, и ты уже выиграл». Сложнее было определить второго и третьего. Так и бывает на конкурсе: ты либо сразу побеждаешь, либо нет; торговля, доводы тут ничего не решит.

— В чем секрет выигрыша?

— Работать для себя. Если ты слишком внимательно читаешь программу конкурса,

Коммерсантъ. — 2003 — 30 июня. — с. 13

смотришь, кто твои соперники, кто сидит в жюри, и стараешься все учесть и всем угодить — считай, проиграл.

— А как же контекст, Петербург Достоевского и все такое?

— Мне кажется, что учет контекста очень важен, но если выступить только с предложениями, продиктованными правилами вежливости к контексту, то это не творческий подход. Я вам говорил и повторю: из вежливости архитектуру не создашь. Что-то должно исчезнуть, и тогда появится новое.

— Как бы вы определили новизну своего проекта?

— Я бы сказал: осторожнее, здесь не все так просто, здесь не все так, как кажется. Есть золотая шапка, но это не купол. Есть театральное фойе, но туда попадают не по билетам, есть классический зал, но это не зал старинного оперного театра, а совсем другая субстанция.

— Меня очень заинтересовало название курса, который вы читаете в Цюрихском университете. — «Право на снос».

— Студенты должны понимать две вещи. Во-первых, город должен меняться, и он будет меняться, хотим мы того или не хотим. Из этого следует второе. Если я что-то хочу снести, давайте задумаемся, что я построю на этом мечте, будет ли лучше. Это учит ответственности.

— Вы государственный архитектор, вы признались, что у вас никогда не было частного заказа. Легко ли быть политиком в архитектуре?

— Это одновременно и преимущество, и большое неудобство. Например, во Франции я каталогизирован и классифицирован как архитектор социалистов, но эпохи Франсуа Миттерана. Для энциклопедии, может, и неплохо, а вот работать сейчас во Франции с таким ярлыком трудно. Трудно работать во Франции архитектору прошлого президента республики.

— Вы работаете во всем мире. Как вам удается приспосабливаться к новым условиям?

— Я работаю в связке с местными архитекторами, которые лучше знают конкретные

условия. Я вообще вижу, что заказы становятся все более интернациональными. Очень скоро в Европе будут не национальные, а европейские архитектурные бюро. Например, в моем парижском бюро французы — меньшинство.

— И вы теперь откроете бюро в Санкт-Петербурге, как открывали в Берлине и Мадриде?

— Я думаю об этом. Только думаю.

— И вообще, что теперь, после победы? Что вам сказали организаторы конкурса? «Ждите, мы вам обязательно позвоним»?

— Надеюсь, что и дальше все будет так же хорошо организовано. Но, правда, дня три хотелось бы ни о чем больше не думать. Устрою себе сегодня настоящую «белую ночь».

— Хорошо быть победителем. А каково проигравшим?

— Отлично знаю, каково. Я тут прикинул, что участвовал за свою жизнь примерно в 200 конкурсах. 40 выиграл — казалось бы, немало, но ведь 160 проиграл.

Доминик Перро: из вежливости архитектуру не создашь

30.06.03